

Константин Маковский — автор портрета Кологрирова

Живопись является одним из самых ярких и выразительных жанров искусства. Множество художников оставили свой след в истории благодаря захватывающей идее, неповторимой игре красок и интересному ракурсу. Но как жалко, что многие имена «мастеров палитры» незаслуженно позабыты или до сих пор остаются в тени, так до конца не раскрыты и не понятые.

Впрочем, то же самое можно сказать и о музыкальных деятелях. Если человек не был композитором или выдающимся исполнителем, это не значит, что он ничего не сделал для развития музыкальной культуры. Напротив, тихая, незаметная служба во благо искусства может принести куда больше пользы, чем яркие выступления на театральных подмостках.

И именно о двух таких творческих личностях, Константине Егоровиче Маковском и Василии Алексеевиче Кологризове, которые несомненно внесли свой ценный вклад в развитие искусства в целом, и пойдёт дальше речь.

Несмотря на всю скучную информацию, которую можно найти о К.Е. Маковском, уже по ней возможно предположить, что в свой время этот художник пользовался уважением и популярностью. Константин Егорович родился в 1839 году в Москве в семье известного художественного деятеля и коллекционера Егора Ивановича Маковского. И так сложилось, что Константин, как и его брат Владимир, стали продолжателями семейной традиции живописцев. Оба брата закончили Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), а в 1858 г. Константин поступил в Академию художеств в Петербурге, но закончить её с золотой медалью, как ему прочили, не удалось из-за «бунта четырнадцати», в котором он принимал непосредственное участие. Именно эта перепалка между профессорами и студентами послужила поводом для образования группы молодых художников, которая сыграет весьма важную роль в развитии русского живописного искусства. Эта организация, основанная в 1870 г., получила название «Товарищество передвижных художественных выставок».

Молодыми художниками было поднято знамя борьбы за изображение в искусстве русских людей, происходящих из непривилегированных сословий, но настоятельно

предъявляющих свои права на участие в исторической жизни. И на выставках Академии художеств начался процесс вытеснения картин на легендарно-исторический и мифологический сюжеты картинами на сюжеты из живой современной русской жизни.

К.Е. Маковский

Константин Егорович входил в товарищество с 1874 г., и в то время им были написаны замечательные зарисовки бытовых сцен и картины, посвящённые трагическим событиям на Балканах: «Дети, бегущие от грозы», «Похороны в деревне», «Болгарские мученицы» и другие. К слову, В.В. Стасов считал последнюю работу едва ли не лучшей картиной Маковского.

Но позже молодой художник выбирает свой собственный, не похожий ни на что путь. Он отделяется от передвижников и возвращается к «салонной» живописи, к историческим сюжетам и светским портретам. И на этом поприще его работы пользовались популярностью. Особого внимания заслуживают портреты, ведь только благодаря им мы узнаём внешний облик и некоторые черты характера известных русских деятелей.

Обширная галерея портретного искусства в творчестве Маковского содержит замечательные произведения. Перед нами предстают ярко выраженные портреты индивидуальных характеров. Характеристика индивидуальности больше всего интересует художника и потому, в отличие от вековой традиции парадного портрета, его портреты

ставят своей целью прежде всего передать индивидуальные особенности изображаемого лица.

Маковский пишет портреты с 16-летнего возраста, исполняя их с огромным увлечением. Необходимо было в образах простых, скромных людей, живущих передовыми идеями времени, раскрыть их внутренний мир. Фон, детали костюма уступали место характеристике лица, рук. Яркими примерами тому являются «Портрет жены художника», «Портрет графини В.С. Зубовой», «Портрет старухи в чепце».

В 1870 г. появляется «Портрет О.А. Петрова», знаменитого оперного артиста, первого создателя роли Ивана Сусанина. Это один из лучших реалистических портретов, начинающих воспроизведение людей, дорогих русскому обществу. Образы людей искусства, науки, близких Константину Егоровичу, с которыми он входил в общение, нередки в серии его портретов. В различные годы написаны были: Островский, Тургенев, Григорович, Горбунов, Даргомыжский, Глинка. Среди них — и Кологриков. О последнем портрете и о человеке, изображённом на нём, хочется рассказать поподробнее.

«Прекрасная, во всех отношениях благородная, личность Кологрикова мало освещена в нашей печати, мало известна и теперь почти забыта. Скажу более: Кологриков и при жизни был мало оценён...». Эти слова А.Г. Рубинштейна в полной мере соответствуют действительности. В наше время студенты консерватории даже не подозревают о том, какое огромное значение имела деятельность Кологрикова. Василий Алексеевич был одним из славнейших и почтеннейших личностей в России, всю свою жизнь «положивший за музыкальное дело». Кологриков был одним из основателей и учредителей РМО и консерваторий в Петербурге и Москве, а устроив музыкальное дело в этих городах, обратил внимание на провинцию, переселился в Киев, где, благодаря его заботам Киевское музыкальное общество получило в дар от казны место, на котором Василий Алексеевич выстроил каменное здание для музыкального училища, а для его поддержания выхлопотал правительенную ежегодную субсидию. Кроме того, Кологриков «играл порядочно» на виолончели и принимал участие в различных музыкальных собраниях. Вполне возможно, что именно там он познакомился с Маковским.

Константин Егорович любил общество, устраивал живые картины и домашние спектакли, причём сам выступал в качестве певца, обладая хорошим голосом. У него в студии устраивались настоящие оперные представления с участием знаменитых певцов, и Маковский обставлял эти оперные спектакли со свойственным ему редким вкусом и талантом.

И только благодаря Константину Егоровичу мы можем узнать и оценить внешний облик Кологрикова.

Первое, что видишь на портрете — это глаза. Небесно-голубые, яркие, лучистые, лукавые и немного задумчивые — они сразу притягивают взгляд наблюдателя. Сам Василий Алексеевич выглядит весьма степенно и солидно. Мелкие детали на портрете прорисованы с особой тщательностью, из-за чего общая картина становится ещё выразительнее. Выбившаяся прядь волос и не слишком ладно сидящий сюртук придают

портрету ощущение реалистичности. Маковский сделал всё возможное для тончайшей передачи внешнего облика Кологрикова, и поэтому портрет занимает одно из почётных мест в Музее истории Санкт-Петербургской консерватории.

К сожалению, жизнь и деятельность Константина Егоровича и Василия Алексеевича не были оценены потомками по достоинству. Это произошло по разным причинам. Кологриков, отдавший всё своё внушительное состояние на благотворительность, умер практически в бедности, из-за чего Филармоническое общество назначило пенсию его семье. А деятельность Маковского долгое время не была известна широкому кругу общественности из-за того, что он в своё время был любимым живописцем Александра II, писал портреты царской семьи и придворных.

Они оба были забыты своими совсем ещё недавними друзьями и соратниками. Но есть надежда, что теперь их имена не будут утеряны молодым поколением в пучине веков и событий.

Использованная литература

1. Музикальный словарь. Энциклопедический справочный сборник. Сост. П.Д. Перепелицын. М., 1884.
2. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. Сост. А.И. Рубец. СПб., 1886.
3. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. Г.В. Келдыш. М., 1998.
4. Новый энциклопедический словарь. Гл. ред. А.П. Горскин. М., 2000.
5. Энциклопедия русской живописи. Русская живопись XIV – XX вв. Под ред. Т.В. Калашниковой. М., 1999.
6. Передвижники. Сборник статей. М., 1977.
7. Маковский С. Силуэты русских художников. М., 1999.
8. Верещагина А.Г. Историческая картина в русском искусстве. 60-е годы XIX века. М., 1990.
9. Акварель и рисунок в собрании Государственной Третьяковской галереи. 2-я половина XIX – начало XX века». Альбом. М/, 1988.
10. Тарасов Л. Маковский К.Е. М.-И., 1948.
11. Великанова А. Человек почины // Малоизвестные страницы истории консерватории. Альманах. Вып. 2. СПб., 2000.